

Г.Вс. Петрова. Латинско-русский словообразовательный словарь: ок. 20 000 слов.
М.: Оникс. Мир и образование, 2008. 704 с.

Вышедший в 2008 г. «Латинско-русский словообразовательный словарь» Г.Вс. Петровой заполнил очень важный пробел в справочной литературе – как отечественной, так и зарубежной. Насколько нам известно, словарь подобного рода отдельной книгой до сих пор нигде не издавался. Нечто близкое можно обнаружить разве что в замечательном учебном издании избранных речей Цицерона начала XX в., где, помимо самих речей и комментариев, есть множество полезных справочных дополнений, в том числе и словообразовательный индекс к речам [Сисего 1915].

Как указывает автор словаря в предисловии, он предназначен прежде всего для педагогов, преподавателей латинского языка. Действительно, в преподавании латинского языка, да

и древних языков вообще, словообразованию зачастую уделяется очень мало внимания. Редкий студент не чувствовал на себе этого недостатка. Когда основы грамматики уже усвоены и студенты приступают к чтению текстов, на начальном этапе, как и впоследствии, возникает следующая проблема: приходится смотреть в словаре практически каждое слово, и все равно смысл текста остается неясным. Это одна из важнейших особенностей древних языков. Дело в том, что значения как слов, так и аффиксальных морфем латинского языка и других древних языков известны нам гораздо хуже, чем их аналоги в живых языках. Ведь единственный источник древних языков – тексты и письменная традиция их толкования

(составленные в разные периоды комментарии и словари). При понимании текстов, написанных на мертвых языках, огромную роль играет опыт читателя – для понимания многих мест и для построения собственной гипотезы о значении того или иного слова, словосочетания или целого предложения оказывается недостаточно простого обращения к справочной литературе, требуется многообразная филологическая эрудиция, знание контекстов словоупотребления и исторических реалий. Чтение латинского (древнегреческого, древнееврейского и т. д.) текста намного больше мобилизует аналитические навыки, чем чтение на любом новом языке.

Поэтому при работе с древними языками необходимо системно подходить к материалу. И словообразовательный словарь оказывается незаменимым помощником на этом пути. В латинско-русских словарях, особенно в наиболее распространенном в России словаре И.Х. Дворецкого, в словарной статье часто дается не значение, а различные варианты перевода слова с примерами. Так, например, столкнувшись в тексте с глаголом *attingo*, студент найдет в словаре [Дворецкий 2005] следующий перечень: «1) прикасаться, дотрагиваться, трогать (далее приводятся примеры); 2) доходить, достигать; соприкасаться, граничить; 3) нападать; 4) трогать, брать» и т. д. – всего выделено 11 значений, на первый взгляд плохо друг с другом увязывающихся. Приходится подбирать подходящее по контексту значение, и часто оказывается, что подходящего значения просто нет. Кроме того, предлагаемые переводы нередко дезориентируют читателя. Например, в приведенной нами словарной статье глагола *attingo* значение ‘касаться’ повторено два раза – под номером 2 и под номером 10. Только из приведенных в статье примеров становится ясным, что во втором случае имеется в виду непространственное значение: *haec te non attingit* ‘это тебя не касается’. Подобное разнесение близких, вытекающих одно из другого

значений способно совершенно запутать начинающего читателя латинского текста.

Однако отметим, что при столкновении с глаголом *attingo* студенты, как правило, уже знают глагол *tango*. Понимая, что *attingo* является префиксальным дериватом от *tango* и зная хотя бы приблизительно значение приставки *ad-* (присоединение, приближение), можно понять значение, даже не обращаясь к словарной статье деривата.

Словообразовательный словарь Г.Вс. Петровой, составленный опытным преподавателем-практиком, способен дать студенту очень много полезного, особенно на начальном этапе обучения. Он помогает избежать именно описанной выше ситуации – чувства растерянности перед множеством на первый взгляд плохо связанных друг с другом значений одного слова и многообразием моделей словообразования.

Структура словаря такова. В начале, после предисловия, дается алфавитный список латинских словообразовательных морфем, названных «начальными» и «конечными» словообразовательными элементами, и их основные значения. Такие термины, по замечанию автора, использованы вместо терминов «приставка» и «суффикс» по следующим причинам: «Начальные словообразовательные элементы часто называют префиксами, или приставками. Здесь эти термины не используются, чтобы создать аналогию с названием “конечные словообразовательные элементы”, которые нельзя называть суффиксами, поскольку в них входят не только собственно суффиксы, но и окончания» (с. 18). Если «начальный словообразовательный элемент» имеет не латинское, а греческое происхождение, на это указывается специально. Для каждой аффиксальной морфемы приводятся ее основные значения, морфонологические варианты и примеры их использования. Продемонстрируем ячейку уже упомянутой нами приставки *ad-* (с. 18):

Элемент	Значение	Позиционные варианты	Примеры
<i>ad-</i>	присоединение, увеличение, направленность к чему-л; близость, приближение, дополнительность; начинательность	<i>ac-</i> = <i>ad-</i> перед <i>c, qu</i> <i>af-</i> = <i>ad-</i> перед <i>f</i> <i>ag-</i> = <i>ad-</i> перед <i>g</i> <i>al-</i> = <i>ad-</i> перед <i>l</i> <i>an-</i> = <i>ad-</i> перед <i>n</i> <i>ap-</i> = <i>ad-</i> перед <i>p</i> <i>ar-</i> = <i>ad-</i> перед <i>r</i> <i>as-</i> = <i>ad-</i> перед <i>s</i> <i>at-</i> = <i>ad-</i> перед <i>t</i>	<i>adaptare</i> <i>accumulare</i> <i>acquirere</i> <i>affaber</i> <i>aggressio</i> <i>allaborare</i> <i>annotare</i> <i>applicare</i> <i>arridere</i> <i>associare</i> <i>attrahere</i>

Самый большой раздел словаря – это собственно словообразовательные гнезда, где для каждого глагольного корня даются все его дериваты. Каждая статья выстроена иерархически – выше уровнем стоят префиксы, ниже – суффиксы. Каждому префиксальному деривату соответствуют несколько (если они есть) дериватов как с префиксом, так и с суффиксом. Дериваты без префикса идут в самом начале словарной статьи. Вершины словообразовательных гнезд идут в простом алфавитном порядке, например: слово *mens* и все его дериваты, затем слово *merx* и все его дериваты, слово *mille* и т. д. Разберем статью по словообразованию для уже упомянутого нами глагола *tango*.

Само гнездо отделено от других специальной рамкой, облегчающей восприятие. Внутри гнезда проведены пунктирные линии, разделяющие различные префиксальные производные (или, если следовать терминологии автора, дериваты с различными начальными словообразовательными элементами). В начале статьи, как и в обычных словарях, даются основные формы глагола – *tango*, *tetigi*, *tactum*, *ere* – и его значения. Список значений взят с минимальными изменениями из того же словаря И.Х. Дворецкого. Это и недостаток, и достоинство данного словаря, ведь словарь И.Х. Дворецкого сейчас считается устаревшим и содержит множество неточных или попросту неверных толкований; кроме того, как уже упоминалось, его словарные статьи плохо структурированы. Современные филологи-классики, в том числе и в России, предпочитают использовать англоязычный словарь [Glare 1983], в котором практически нет недостатков, присущих словарю И.Х. Дворецкого. Однако идея широкого распространения словообразовательного словаря и использования его студентами, только начинающими изучать латинский язык, требует, безусловно, учета того факта, что большинство изучающих латынь в России пользуются именно словарем И.Х. Дворецкого (или словарем О. Петрученко, имеющим те же недостатки, но менее полным). Таким образом, выбор Г.Вс. Петровой такой базы для своего словаря отчасти вынужденный.

Следом за ячейкой, где разобран сам глагол без словообразовательных элементов, идут его дериваты без приставок: *tactilis*, *tactio*, *tactus*, *tangibilis*. Для каждого указаны значения и дана пометка [*tango*] – указание на форму, основа которой является производящей. Далее следуют разделенные пунктирными линиями ячейки с различными приставочными дериватами. Соответственно, выстроены по алфавиту приставки и слова-дериваты внутри каждой отдельной ячейки. Следуют дериваты с приставками *ad-*, *con-*, *in-*, *in + ad*, *ob-*, *per-*, *prae-*, *re-*,

semi-. Соответственно, в ячейке для *ad-* мы находим расположенные в алфавитном порядке две словарные статьи – существительное *attactus*, *-us m* [*attingo*] и сам глагол *attingo*, *tigi*, *tactum*, *ere* [*ad + tango*]. В ячейке для приставки *con-*, например, мы находим целых 13 дериватов. Последняя часть гнезда – дериваты, полученные в результате словосложения. Для *tango* это только одно слово – *manutigium*, *-i n* («ощупывание или растирание руками»).

Последний раздел словаря – простой алфавитный список всех дериватов, использованных в основной части, для каждого указано словообразовательное гнездо, где его следует искать. Указатель содержит 20 000 единиц, то есть в 10 раз меньше, чем словарь И.Х. Дворецкого. Такое уменьшение объема лексики связано, во-первых, с тем, что в латыни достаточно много корней, для которых зафиксирован всего лишь один дериват, и, во-вторых, с преобладающими при создании словаря педагогическими целями.

Как можно видеть, словарь имеет отчетливую педагогическую направленность и является прежде всего оригинальным и полезным «дидактическим материалом» для многочисленных преподавателей латинского языка и еще более многочисленных студентов, его изучающих. Можно полагать, однако, что кроме преподавателей и учащихся, словарь, несмотря на свой сугубо практический характер, в какой-то степени будет полезен и лингвистам, в сферу интересов которых входит словообразование, морфология и грамматическая семантика. Напомним, что морфемные и словообразовательные словари являются необходимым инструментом описания языка с развитой словообразовательной морфологией, и, например, для русского языка существует несколько таких словарей. В этом смысле словарь Г.Вс. Петровой можно рассматривать как первый шаг к современному научному описанию латинского словообразования.

Из недостатков словаря Г.Вс. Петровой (или даже, скорее, упущений) можно отметить отсутствие в нем отдельного раздела о правилах редукции гласных в латинских корнях. Эта проблематика часто опускается на занятиях. Вниманию студентов почти никогда не привлекается, например, к тому факту, что один и тот же корень может как подвергаться редукции, так и оставаться неизменным, в зависимости от эпохи, в которую возник тот или иной дериват.

В любом случае, словообразовательный словарь Г.Вс. Петровой, отражающий результаты многолетней работы опытного преподавателя, является крайне полезным и оригинальным изданием, сочетающим как практическую, так и

научную ценность. Его следует всячески рекомендовать студентам-классикам и всем, чья деятельность так или иначе связана с изучением латинского языка, будь то с практическими или с научными целями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Дворецкий 2005 – И.Х. Дворецкий. Латинско-русский словарь. М., 2005.

Cicero 1915 – *Cicero*. Select orations with an introduction, parallel selections from Sallust, word groups, synonyms, review questions, and vocabulary by B.L. D'Ooge. New York; Chicago; Boston, 1915.

Glare 1983 – *P.G.W. Glare*. Oxford Latin dictionary. Oxford, 1983.

В.А. Панов